

Глава 20: Конец семестра

Расставание наступило так внезапно, словно буря.

Жуань Си вдруг осознал, что ему не грустно. Он был просто поражен внезапным разрывом. Эта чистая и невинная история закончилась так же внезапно и беспричинно, как и началась, а причина, названная Ся Цзин, вызывали одновременно и смех, и слезы. Но вскоре он понял, что у Ся Цзин все же имелись веские причины.

— Ревность? — Спросил Жуань Си. — Что за бред.

— По крайней мере, так кажется, — Кун Цзябао сделал глоток молочного чая. — Ты всегда с Цинь Цзуном, какой вкусный чай. Ты говорил ей, какая она красивая, с трудом предложил встречаться, но все равно каждый день проводил время с Цинь Цзуном. У тебя нет телефона, и за полмесяца вы двое не достигли особого прогресса, да?

— Какого прогресса добиваются за полмесяца? — Жуань Си хрустел кубиком льда. — Мы каждый день обедали вместе, так что каждый день проводили время.

— А что еще кроме обедов? Позволь мне сказать правду, я не думаю, что ты сильно заботился о Ся Цзин. Ей показалось, что тебе не нужна девушка, значит тебе действительно было наплевать на нее.

Жуань Си проглотил лед, не произнеся ни слова, облокотился на столик в магазине чая и вытянул ноги из тени зонтика под палящие лучи солнца. Спустя некоторое время повернул голову и посмотрел на Кун Цзябао, казалось, в следующее мгновение он признает свою ошибку, но услышал лишь следующее:

— Если хорошенько подумать, это и правда немного по-гейски.

Кун Цзябао: ...

— Ха, — Кун Цзябао сочувствовал девушке. — Неужели ты никак не думал о Ся Цзин?

— Не было никаких особых мыслей, — Жуань Си явно подчеркнул «особых». — Ся Цзин во всем хороша.

— Хорошо, тогда позволь спросить по-другому, — Кун Цзябао прокрутил стакан с чаем в руке.

— Ся Цзин хорошо выглядит?

— Да.

— Ты хотел бы поцеловать Ся Цзин?

— Хм, — Жуань Си на мгновение заколебался, — я не думал до этого момента.

— Цинь Цзун хорошо выглядит? — Продолжил спрашивать Кун Цзябао.

— Это же очевидно, он немного хуже меня.

— О. Значит, ты хотел бы поцеловать Цинь Цзуня? — Равнодушно спросил Кун Цзябао, застигнув друга врасплох.

Жуань Си лишился дара речи.

— Ты не ответил, — Кун Цзябао встретился с ним взглядом и допил молочный чай на одном дыхании. — Си-эр, это серьезная проблема.

— О чем ты думал, задавая этот вопрос? — Жуань Си схватился за его локоть. — Почему ты не спросил, хочу ли я поцеловать тебя?

Кун Цзябао тут же в ужасе обнял себя руками.

Жуань Си: ...

— Мы будем хорошими братьями всю жизнь, — Кун Цзябао вытаращил глаза. — И Лаоцзы натурал.

— Мне все равно, прямой ты или согнутый, — Жуань Си застегнул воротник формы и вышел из-под зонта. — Я не настолько отчаялся, чтобы хвататься за всех подряд. Прямой Кун, можешь быть абсолютно спокоен.

— Ах, — Кун Цзябао вышел вслед за ним, держась за сердце. — Забудь, я пойму, если твое сердце разбито. В конце концов, твой брат Бао такой внимательный, за ним охотятся как мужчины, так и женщины.

— Ты все еще возбужден? — Жуань Си пнул его под зад.

— Черт. А если серьезно, ты не собираешься держаться за Ся Цзин? — Кун Цзябао подпрыгнул от удара.

— Нет, — от солнца Жуань Си начало клонить в сон. — Это конец.

Скоро должны были начаться выпускные экзамены, и уроки физкультуры были заменены. Жуань Си закончил старую историю на самостоятельном обучении на неделе, и толстая тетрадь теперь казалась тяжелей. Ему потребовалось много времени, чтобы окончательно заполнить тетрадь.

Шу Синь вернулась домой и будет отдыхать где-то полмесяца — свободное время Цинь Цзуня резко сократилось. Жуань Си слышал, как он играет на пианино до десяти часов, когда в очередной раз открывает балконную дверь. Цинь Цзуня становилось все тяжелее и тяжелее разбудить. В день экзамена, по пути в школу, он проспал всю дорогу, прислонившись к его плечу.

— Во сколько ты лег прошлой ночью? — Поинтересовался Жуань Си, припарковав велосипед.

— В два часа, — Цинь Цзун пребывал не в лучшем расположении духа.

Шу Синь записала его на экзамен на повышении квалификации, что совпал с периодом вступительных экзаменов.

— Не спи, — Жуань Си выдержал паузу. — Скорее поднимись наверх и осмотри смотровую комнату.

— Увидимся на баскетбольной площадке, — Цинь Цзун махнул рукой и направился наверх.

Он просидел в смотровой десять минут, глядя на табличку у стены, наблюдать должен был вот-вот появиться. Неожиданно со стороны задней двери раздался свист. Цинь Цзун повернулся, и Жуань Си, стоявший у двери, что-то бросил ему. Он перевернул руку и посмотрел: этим маленьким предметом оказался флакончик с эфирным маслом против шелушения, парень жестами приказал открыть флакончик, а затем вернулся к себе.

Ся Цзин сидела в первом ряду класса напротив двери и все прекрасно видела. Она прикусила колпачок ручки, повернула голову и прошептала лучшей подруге:

— Мне казалось, что я лишняя...

Цинь Цзун втер немного масла в тыльную сторону ладони, и от едкого запаха на глаза навернулись слезы. На экзамене по китайскому было много заданий по чтению, если бы не запах, он бы, вероятно, заснул. Из-за недосыпа кружилась голова, и он два-три раза делал паузу во время текстовых заданий.

— Ты играешь на пианино уже десять лет, — изящные когти Шу Синь яростно царапали пианинную партитуру. — Десять лет, Цинь Цзун, почему ты играешь вечно одно и то же? Кому ты отдал все свои чувства? Почему не можешь справиться даже после перерыва?!

Эмоции сдавливали грудь, делая Цинь Цзуня необъяснимо раздражительным. Он поднял руку и взъерошил волосы, но голос оставался тихим.

— Ты не можешь сделать хорошо даже это, — Шу Синь разочарованно смотрела на него. — Чего мне от тебя ждать? А как же твоя мечта? Разве она не связана с пианино? Цинь Цзун, почему ты не можешь работать усерднее? Почему молчишь? Ты ведешь себя, как твой отец, молчание никогда ничего не решает, это просто бегство! Не убегай, ты должен двигаться дальше!

Ручка поставила решительную точку. Летний зной загонял его в узкую клетку, он был скован невидимыми кандалами, искал выход, как загнанный в угол зверь.

Он не сбежит.

Он никогда не сбежит.

От летней духоты по спине скользили капли пота. Когда минутная стрелка сдвинулась, как и полагалось, прозвенел звонок, говорящий об окончании экзамена. Учитель-наблюдатель объявил о прекращении, и задние ряды начали передавать листы вперед. Цинь Цзун встал с ручкой в руке, вышел из класса и первым делом направился в туалет.

Прохладная вода ударила по лицу, Цинь Цзун выпрямился в попытке успокоиться и, подняв взгляд, заметил Чжао Юньлина.

Чжао Юньлин, очевидно, не ожидал встретить его, поэтому подсознательно отступил. Цинь Цзун бросил на него равнодушный взгляд, и всего через пару секунд вытер лицо, повернулся и вышел.

— Бля, — парень за спиной Чжао Юньлина прошептал на ухо. — Мне показалось, что он собирается броситься в драку.

На лице Чжао Юньлина до сих пор не зажили раны, и он рассмеялся, услышав эти нелепые слова.

— Ему только сделали предупреждение, как он может поступить так сейчас?

— Этот запах, — Жуань Си сел на ступеньку рядом с баскетбольной площадкой, потер ладонь, понюхал и тут же нахмурился. — Черт подери.

— Чудо-средство от бед, оправдывает свою славу, — Цинь Цзун оторвал ноги от земли, махнул рукой, и баскетбольный мяч с грохотом залетел в кольцо.

— Пойдем ко мне сегодня вечером? — Жуань Си встал и потянулся за мячом.

— Не могу, — Цинь Цзун наблюдал, как он стучит мячом. — Сегодня я наверстываю упущенное за сон.

— Понятно, — Жуань Си принял стойку. — Сыграем?

— Сначала попроси кого-нибудь о помощи, — Цинь Цзун закатал рукава школьной формы и развел руки в стороны. — Подбор — мой.

Кун Цзябао только подошел к краю поля, сел на ступеньки и, стуча бутылкой с напитком, громко воскликнул:

— Вперед! Вперед! Вперед! Давайте, сразитесь один на один, кто победит, тот и будет главным!

Жуань Си резко сделал обманное движение, мяч пролетел между ног, прямо вперед, атака такая же свирепая, как и всегда. Цинь Цзун перешел к защите, щитом охраняя позицию и не пропуская.

Кун Цзябао встал, поднял руки и постучал по бутылке, крича:

— Распутник! Научи моего младшего, как быть мужчиной! Не будь мягкосердечным!

Цинь Цзуню очень нравятся сосредоточенные глаза Жуань Си, когда взгляд становится острым. Стиль игры Жуань Си в баскетболе всегда основывался на нападении, его энергия, казалось, никогда не иссякала. Настоящая схватка, палящее солнце, выжигающее спину, проворная атака и защита, постепенно ускоряющийся ритм, двое, стоящих лицом к лицу, не желающих отступить ни на шаг.

Раздражительность и печально исчезли.

Теперь осталось лишь их сражение.

Летняя жара была невыносимой, и пот градом лился в сопровождении тяжелого дыхания. Тесно переплетающиеся приемы, дыхание словно синхронизированное на одной частоте. Хотя они не касались друг друга, казалось, постоянно и беззастенчиво сплетались.

— Два очка! Потрясающе! — Свистел Кун Цзябао. — Жуань Си победил!

Жуань Си поднял голову и ахнул, приложив пальцы ко лбу, и произнес высокомерную речь:

— Это неизбежно, хорошо потрудился.

— Давай перейдем к делу, — Цинь Цзун взял ледяную воду из рук Кун Цзябао и сделал глоток, прежде чем продолжить. — Угощаю обедом.

— Пойдем, пойдем есть, — Кун Цзябао притянул их за плечи. — Я давно пускаю слюнки на новый ресторанчик сычуаньской кухни, открывшийся неподалеку.

— Так и знал, что есть причина, — Жуань Си вытер пот. — Отпразднуем разгром после окончания семестра?

— Тьфу-тьфу-тьфу. Не проклинай меня, мне и так достанется на каникулах. Причина проста: чтобы «Три золотых волка» вновь собрались вместе, исторический момент.

— Ага, — Цинь Цзун улыбнулся. — Три одиноких пса.

— Вообще-то, волка-одиночки! — Поправил его Кун Цзябао.

Цинь Цзун плеснул себе на щеку прохладную воду и, наконец, почувствовал, что может дышать.

Они втроем заказали четыре блюда и один суп. Все они были в самом расцвете сил, и аппетит каждого отличался зверством. Тяжелее всего было Кун Цзябао, он съел две миски риса и почти насытился, поэтому смотрел, подперев голову, как Цинь Цзун и Жуань Си и не думают останавливаться.

— Боже мой, — толстяк печально пробормотал. — Просто ешьте друг друга уже, вы двое еще смеете утверждать, что являетесь первыми красавчиками во второй средней школе?

— Нормально так думать, — произнес Жуань Си. — Просто прими нас, бесстыдников.

— Подождите, пока этот брат похудеет, — Кун Цзябао ущипнул себя за талию. — Ни один из вас не сможет насмотреться вдоволь. Экзамены закончатся послезавтра, какие планы на каникулы?

— Как обычно: вернусь на ферму, — Жуань Си наконец доел суп и спросил. — Ты пойдешь на дополнительные занятия? Если нет, приходи поиграть.

— Должен пойти, Ли Нин тоже планировала. Разве ты не знаешь, что на допах есть несколько недобропорядочных парней, которые палятся на Ли Нин, я должен охранять ее, — Кун Цзябао повернулся к Цинь Цзуню. — Что ты будешь делать?

— Играть, — будничным тоном сказал Цинь Цзун. — Моя мама записала меня на небольшое представление.

— Потрясающе, брат, — Кун Цзябао тут же пришел в восторг. — Где? Мы приедем!

— Не стоит. Он, должно быть, нервничает.

Вероятно, Шу Синь не спрашивала мнения Цинь Цзуня, когда составляла план.

Жуань Си посмотрел на него и поставил на стол миску, и Цинь Цзун последовал за ним.

— Было бы здорово, если бы вы приехали, но место слишком далекое. Тебе дадут отгул на допах?

— Черт возьми, у меня не будет времени даже поспать, вот какие спартанские условия! — Кун Цзябао придвинулся к кондиционеру. — Тогда я не смогу приехать и посмотреть... как жаль.

— Будет еще много возможностей, — Жуань Си встал, чтобы расплатиться. — Успеешь посмотреть.

Когда Цинь Цзун пошел в туалет, Кун Цзябао приобнял его и прошептал:

— Не планируешь покончить с тем делом прежде, чем уехать?

— А? — Жуань Си открыл бутылку травяного чая. — О, Чжао Юньлин ведь вернулся.

— Раз уж на то пошло, возьмем отгул прямо сейчас, где ты хочешь его выловить? Маленькая площадка? Говори скорее своему брату.

— В последнее время у него много дел, совсем нет времени. Младший не будет участвовать.

— Хорошо, — Кун Цзябао протянул бутылку спрайта. — Тогда остановимся на небольшой площадке? Близко подойдем, ударим и убежим. Если Чэнь Линь приведет сюда свою банду «светских» парней, они явно будут безжалостными и бесстыдными.

— Зачем драться? — Жуань Си сделал глоток напитка. — Мы ведь не ссорились.

— Ой, — Кун Цзябао похлопал себя по груди, — брат Распутник не дерется. Это всего лишь шутка.

Жуань Си проследил за тем, как Цинь Цзун выходит из туалета, затем запрокинул голову, сделал небольшой глоток травяного чая и больше ничего не говорил.

Трое вернулись в школу, Кун Цзябао вошел в экзаменационный класс, а они вдвоем направились наверх. Поднимаясь по лестнице, Жуань Си спросил:

— Масло еще осталось?

— У меня в кармане. Я не усну днем.

— Сегодня ложись пораньше, — Жуань Си наклонился в сторону, пропуская дежурного. — Увидимся сегодня днем на парковке.

Цинь Цзун сделал недвусмысленный жест, вошел в класс, вновь откинулся на спинку стула и произнес:

— Чжао Юньлин вернулся, но раны еще не зажили. В данный момент отдел по воспитательной работе очень строг, не связывайся с ним, не шути, не играй.

— Ты слишком надумываешь, — Жуань Си достал из кармана леденец и бросил ему в рот. — Хорошо, я понял.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326716>